

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI Buenos Aires, Jueves, 16 de octubre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 16 октября 1958 года № 456

Д-р А. К.

Реальность нашей политики

2

Между забывшей своей исторической традиции Европой и сверхнациональными тенденциями молодой океанской демократии всегда были и будут те или иные расхождения. Мы не можем, например, категорически утверждать, насколько национальная идея жизненна для России и каково ее будущее — но вот, внешнюю направленность против этой идеи мы наблюдаем здесь совершенно явственно.

Что же касается нашего, более узкого, зарубежного национального фронта, то, конечно, наши дела заставляют желать лучшего. Это и объясняется прежде всего неблагоприятностью международной обстановки в целом, в которую мы вовлечены силой обстоятельств и инерцией исторического момента, а отнюдь не порочностью нашей идеи или бесилием нашей политической мысли. Много же также объясняется современным безлюдием среди нас и нашей элементарной бедностью. На фоне явственно обличивающей тенденции генеральной линии, установленной на тех или иных демократических Олимпах, мы исповедуем национальную идею, пребываем в духовном одиночестве и как бы политическом ostrакизме. Но так как мы говорим сегодня от лица Национальной России с позиций этого одиночества — так же мы будем говорить завтра от лица уже возрожденной России: ибо этот час, в свете несомненного поражения мирового коммунизма на внутреннем фронте России, все более и более приближается.

Итак, даже уясняя себе реально наше политическое одиночество, мы глубоко убеждены и все более убеждаемся в жизненности национальной идеи вообще и в ее приложении для будущей России в частности. Сегодняшние человеческие массы никакой, или почти никакой, идеи не имеют. Национальную идею мы и считаем первым необходимым условием для оздоровления этой современной обезличенной “массы”. А также, и прежде всего, эту идею полагаем в основу нашего антикоммунистического фронта. Ибо, чтобы противостоять действительно международному марксизму, необходимо пробуждение в мире духовных и национально-исторических сил, независимо от тех или иных последствий, каковые протекут из этого для самой системы демократии, как таковой. Эти народные, почвенные, исторические силы и есть первый и единственный враг коммунизма, который, несмотря на 40 лет бесконтрольного произвола над Россией, не смог победить ни Русского народа, ни Исторической России.

Поэтому мы полагаем, что наша зарубежная политическая концепция должна строиться на строгом принципе неприкосновенности и неделимости — ни нашего народа, ни нашего исторического пространства. Никакие внешние вмешательства, нарушающие этот принцип, не могут нами быть приняты. Мы и видим, что будущему национальному воссозданию России в значительной степени угрожает внешний момент, нежели внутренний. Под этим внешним моментом, помимо всего остального, мы понимаем, прежде всего, зарядку наблюдаемого нами современного “антикоммунизма”, всемерно поддерживающего всевозможных расчленителей Исторической России и, тем самым, поддерживающего и это расчленение. Поэтому, наши, вполне законные надежды на какую-то помощь из-

вне в наших русских делах, далее области мечтаний не идут.

Позиция САСШ в “русском вопросе” совершенно точно формулирована и приходится удивляться нашему российскому прекрасноту и долготерпению, в силу которых мы закрываем глаза на совершенно ясные и недвусмысленные антироссийские формулы, принятые и проводимые официальными и “полуофициальными” кругами САСШ. И мы совершенно согласны с точкой зрения редактора парижского “Русского Воскресения” В.Т.Романовского, что всякая позиция свободного мира по отношению к СССР должна прежде всего рассматриваться в перспективе, что произойдет из этого для Исторической России.

Восстановление духовных сил или даже их пробуждение необходимо и для самой демократии, если она хочет продолжить жизнь, а не выродиться окончательно в формальное отправление демократического ритуала. И в самих САСШ национальный вопрос, вопрос духовного созревания нации, выкристаллизовывание ее “доминанты”, как сказал бы И.Л.Солоневич, стоит весьма остро. И будущее американского государства в значительной степени зависит от того, в какой мере в американском народе пробудятся те или иные оздоровительные тенденции, и в какой мере нация найдет в себе достаточные духовные силы, чтобы противостоять тем или иным растлевающим влияниям. Этот вопрос в САСШ стоит сегодня очень остро, особенно в подрастающем поколении.

Идея свободы САСШ не только не чужда, но даже гипертрофирована. Но эта свобода слишком подчинена идеократическому принципу, а все эти рецетты “обязательной свободы” по тому или иному образцу, — вопроса в его существе не решают. И мы видим, как эта сугубо местная концепция свободы встречает повсюду неприятие и сопротивление. Мы даже не говорим о России, которая имеет свое, выработанное веками представление, что худо, а что хорошо. Мы это наше представление никому и не навязываем, а равно не намерены навязывать его и в будущем.

Таковой представляется нам сущность международных отношений, основанных на взаимном уважении к духовным, историческим, национальным и пр. правам того или иного народа. И на таком основании будет строиться политика будущей свободной России ко всему остальному миру.

В нашей политической работе нам приходится подчас весьма остро выступать против позиций идеократической исключительности, занимаемых в наших русских делах теми или иными представителями свободного мира, и в этом смысле, кажется, свободного от каких бы то ни было свобод. Современная свобода, по выражению проф. И.А.Ильина, это “свобода влево”, т.е. та же идеократия, с крайне выраженной волюнтаристической, исключительной зарядкой. Здесь сущность наших расхождений с теми или иными кругами в САСШ, включающимися в наши русские дела с уже предвзятой, волюнтаристической меркой. Но эти наши выступления, при всей их резкости, отнюдь не означают отрицания демократии и непризнания нами ее гражданских прав. В основу нашей политической концепции мы полагаем право каждого народа жить сообразно со своими

духовными и историческими навыками. И мы считаем, что это и есть единственное и истинно демократическое основание, на котором и должны строиться отношения между отдельными народами.

Мы настолько уясняем себе современное положение, что считаем, что категорическое утверждение тех или иных предпосылок, относящихся к современной порабощенной России, весьма трудно и ответственно. О национальных предпосылках в России говорить категорически, конечно, трудно, но еще более трудно и вполне необоснованно говорить об их отсутствии. Таковы голословные утверждения тех или иных кругов САСШ, а также и их “советников” из наших же рядов, проповедующих, в духе своего волюнтаризма, так наз. “политический реализм”. В свете этого “реализма”, существование национальной идеи и ее жизненность для будущей свободной России или весьма сомнительны или полностью отсутствуют.

Что касается нашего утверждения этой идеи, то и мы не весьма богаты теми или иными документальными данными, но у тех, кто ее отрицает, таковые данные полностью отсутствуют. Однако, наше утверждение мы строим на вполне закономерной предпосылке, что национальная идея в России неразрывно связана с ее одиннадцативековой исторической традицией, и что 40-летний социалистический период означает всего лишь насильный отрыв от этого исконного исторического пути. И все имеющиеся документальные данные, если и не говорят с полной очевидностью о наличии и сохранности национальной идеи в России, а следовательно и о ее предпосылках в будущем, то совершенно очевидно и недвусмысленно говорят о полном и очевидном провале в России социалистической идеи.

В этом свете мы и полагаем, что идея воссоздания исторической государственности значительно более реальна для России, нежели социализм, обанкротившийся в России во всех его вариантах раз и навсегда.

На этом убеждении мы и строим нашу зарубежную политическую концепцию, в полной уверенности в том, что эта концепция полностью совпадает с исконными устремлениями порабощенного русского народа в своей собственной государственной национальной жизни в условиях свободного Российского Государства, по своему собственному образцу, а не по тем или иным внешним указкам, будь то социалистическим, или каким-либо иным.

В нашей памяти еще свежо, временно как бы сошедший с мировой сцены, германский “антикоммунизм”, представляющий гораздо меньшую опасность для России чем наблюдаемый нами современный вариант “антикоммунизма”, с его очевидной максималистической зарядкой и весьма загадочными конечными целями, обладающий при этом несравненно большим и более совершенным государственным и экономическим потенциалом, нежели худосочная Германия.

Этот “антикоммунизм”, как, впрочем, и его германский вариант, весьма последовательно строится и весьма упорно стремится в совершенно чуждом России направлении.

За современным “антикоммунизмом” стоят несомненно большие силы, в чем его очевидные потенциальные возможности, которые, при правильном их приложении, могли бы сыграть решающую роль в разрешении всех современных проблем. Или — почти всех. Но так как этот “антикоммунизм”, при всей несомненной силе его потенциала,

Редакция “Нашей Страны” сердечно благодарит всех тех весьма многочисленных друзей газеты, которые сочли нужным приветствовать “Нашу Страну” в день десятилетия со дня ее основания.

К сожалению, громадное большинство этих приветствий было получено Редакцией газеты с большим опозданием, что объясняется совпадением даты десятилетия газеты с длительной забастовкой почтовых служащих, превращавшей нормальные почтовые сношения не только внутри страны, но и отрезавшей Аргентину от остального мира.

Сейчас мы уже не считаем возможным вернуться назад и опубликовать эти приветствия, поэтому просим принять нашу сердечную благодарность всех тех, кто вспомнил о десятилетнем этапе борьбы “Нашей Страны” за правое дело, и теплым дружеским словом еще раз подтвердил то единство мыслей и чувств, которое связывает читателей газеты с ее редакцией.

задается и иными, помимо свержения коммунизма, целями и при этом весьма загадочными, то и происходит то, что так образно в одной из своих статей означил Полк. С. — “рука, поднятая для удара — бессильно опускается”. По-русски говорят еще так: “за двумя зайцами погоняться — ни одного не поймаешь”. И вот, по всему ходу этого “антикоммунизма”, неизбежно приходишь к логическому выводу, что если бы коммунизм и был уничтожен (а он мог уже быть уничтожен) — то, конечно, не во имя России, а, наоборот, для разрядки и измельчения такого цельного, исторически очерченного, мощного полюса, каким является Россия. Эта православная, историческая Россия, в свете зарядки этого “антикоммунизма”, представляется чем-то более страшным, нежели растленный коммунизмом СССР, как бы приближающийся России к ее интегральному включению в обезличенный и обездушенный современный мир.

Мы бы, конечно, предпочли ошибиться в этих наших весьма бесперспективных прогнозах. В нашем сотрудничестве с свободным миром, мы никогда не отбрасывали надежду, что когда-нибудь этим загадочным между нами расхождениям наступит желанный конец.

Но пока что, наши надежды на внутреннюю Россию. Ее духовная зарядка, в свете современного нами ее уяснения, все более обрисовывается в смысле ее диаметральной противоположности, как внешней расчленительной и обезличивающей тенденции, так и внутреннему порабощению международным марксизмом. Таковы в нашем уяснении реальные пути для тех, кто искренне стремится к воссозданию какого-то мира с элементарным порядком и справедливостью: это без Исторической России — неосуществимо.

Моменту внутреннего порабощения в России грозит несомненная опасность: Хрущев уже трижды отрекался и снова возвращался на старые пути — ибо новых путей у коммунизма нет, и “творческий марксизм”, к которому взывает генеральный секретарь КПСС, дела не решит. Ибо марксизм и есть уже отрицание всякого творчества.

Как бы то ни было, эти прыжки менее всего напоминают плановое социалистическое хозяйство, а более всего — судороги издыхающего зверя. По всей вероятности, там и предстоит сейчас весьма серьезная схватка на верхах: кто-то, кого-то будет резать, но из этой резни ничего путного для них не выйдет, а лишь приблизит час, ког-

да кто-то на что-то решится. Зарядка каждого, идущего на смену диктатора будет прогрессивно снижаться — не в смысле “термидора” или “эволюции”, а в смысле все более возрастающей силы поработанного народа. Потенциальные сильные люди в 200-миллионной России несомненно есть: Россия была жива все эти годы. Момент религиозного подъема в России становится сейчас фактом для всех, независимо от тех или иных его освещений.

В “Литературной Газете” № 100 (3911) от 21 августа 1958 г. напечатана статья “Мюнхенская скандалистка” — статья весьма посредственная (как впрочем и все советские статьи, изготовляемые по партийному шаблону) и полная весьма примитивных ругательств. Но она интересна появлением формулировки “состарившиеся зарубежные монархисты”. Из этой статьи также видно, что какие-то, пестуемые “Американским Комитетом”, украинские самостийники поднимают “вопл” против якобы нового курса “Американского Комитета”, в смысле пропаганды его в СССР, и как бы большего акцента этой пропаганды в пользу России, нежели проповедующих ее расчленение всевозможных воинствующих националов, что и было до сих пор главной линией “Американского Комитета”.

Нам неизвестно, в какой мере веродостоверны эти сведения, относящиеся якобы к перемене курса “Американского Комитета”. В изменение этого курса мы не очень склонны верить и полагаем, что националам по этому поводу “вопл”, как выражается “Литературная Газета”, поднимать не придется. Но вот, в вышеупомянутой статье значится, что “украинские националисты (? — А. К.) недовольны, что их оттирают в сторону от кормушки”.

Далее в статье говорится о “каком-то донском атамане и генерале И. Полякове”, по поводу его статьи в “Часовом” — “Об Американском Комитете”.

Итак, московские деятели знают и о “каком-то генерале И. Полякове”, и о “состарившихся зарубежных монархистах”. Все сие весьма значительно; ранее о том не писали ни слова. Зарубежья как бы не существовало, а теперь советская печать все чаще и чаще о нем вспоминает. Российский поработанный народ о Зарубежьи, конечно, знает, и значение этого Зарубежья, как непреклонного и бескомпромиссного антикоммунистического фактора в гла-

зах поработанного народа особенно возросло после очевидного и скандального провала “репатриационной” деятельности ген. Михайлова. Знают прекрасно об этом Зарубежье и кремлевские деятели, но они так же бессильны против нашего фронта, как и против своего — внутреннего, не говоря о единичном терроре и провокации — здесь, и систематическом — там. К сожалению, наш фронт, конечно, из рук вон, да и неизвестно, мог ли бы он быть лучшим — мы имеем в виду отсутствие точки приложения нашей политики, которая вследствие этого как бы повисает в воздухе и не превращается в жизнь.

Тем не менее, значение нашего фронта немалое, хотя бы в свете вышеприведенной его оценки в Москве, смысл которой должно улавливать не буквально, а подстрочно. Коли нас так крепко ругают, стало быть не такое уж мы пустое место. И именно, в виду положения в самой России, и вообще во всей коммунистической империи на внутреннем фронте, который сейчас становится все более и более неразрешимой для коммунизма проблемой, наше созвучие с этим фронтом кажется нам вполне реальным, несмотря на те или иные формальные аспекты. Нам кажется, что мы должны еще более приблизиться к пониманию нами духовной зарядки современной внутренней России. В этом — будущее и реальность нашей политики, несмотря на сегодняшнее отсутствие точки ее приложения, и кажущееся отсутствием прорывающегося из этой политики полезного действия.

Знают также кремлевские деятели и позиции “Американского Комитета”, как мы видим, эту позицию всемерно используют для пропаганды, в целях еще большего подрыва в глазах поработанного народа авторитета свободного мира. И эта позиция, как мы знаем, полностью этой цели соответствует.

Может быть, согласно “Литературной Газете”, “Американский Комитет” и пересмотрит свои позиции по отношению как к внутренней России, так и к “состарившимся зарубежным монархистам”? Впрочем, эти монархисты не так уж, чтоб и вовсе состарились!... Есть и совсем молодые, даже выросшие в условиях уже советского государства.

И эти монархисты, — как старые, так и молодые, — в лице Национальной Российской Эмиграции, возглавляемой на основании исторического, легитимного начала Великим Князем Владимиром Кирилловичем — Главой Российского Императорского Дома, — представляют самый последовательный и бескомпромиссный участок зарубежного антикоммунистического фронта.
Д-р А. К.

РЕФОРМА СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

(По иностранным источникам)

Кремлевские властители проектируют полную реорганизацию системы народного образования. Эта мера должна повысить производительность промышленности и сельского хозяйства. В газете “Правда” 20-го сентября с. г. появился проект, подписанный Хрущевым. Содержание его одобрено Президиумом большевистской партии.

В соответствии с планом Хрущева почти все учащиеся Советского Союза будут работать на фабриках и в колхозах, начиная с 14-ти или 15-летнего возраста, непосредственно по окончании семилетки. Они смогут получать высшее образование только в вечерних школах или же по системе заочного обучения.

В общем, Хрущев говорит так: “Все учащиеся без исключения должны уметь исполнять и должны будут исполнять работы, полезные в промышленности или в колхозах, после окончания ими седьмого или восьмого класса средней школы”. Впрочем, Хрущев делает исключение, а именно: отличники и особо одаренные в области искусства или в области теоретического овладения учебными дисциплинами, “смогут получать образование по программе 2-ой ступени, чтобы подготовиться к высшим ступеням обучения”.

Ныне существующую систему образования Хрущев считает “нетерпимой” по следующим трем причинам:

Во-первых: Школы 2-ой ступени дают советскому юношеству слишком мало практических знаний, нужных в жизни. Их подготовка годится лишь для того, чтобы продолжать университетскую учебу, а это особенно неудобно, т. к. высшие технические училища и университеты в данное время могут принять в свои стены около двадцати процентов контингента, кончающего школы 2-ой ступени.

Во-вторых: Лица, кончившие школы 2-ой ступени, нередко идут работать на фабрики и в колхозы, “но вопреки своей воле, неохотно, и даже считают оскорбительным исполнять поручаемую им работу”.

Наконец, в-третьих: Зачастую, фактором, решающим должен ли учащийся идти в школу 2-ой ступени, является воля родителей, в то время как решающим фактором в данном случае должны быть исключительно ум и природные способности кандидата. По данным Хрущева из общей массы поступающих в университеты дети рабочих и крестьян составляют всего 30-40 %.

По новому плану обучения 2-ой ступени будет разделено на два этапа. Первый — обучение в школе, и второй

— два или три года практических работ на фабрике или в колхозе. Хрущев рекомендует, чтобы были предоставлены привилегии тем, кто “будет успешно учиться и работать”. Этим отлично успевающим будет предоставляться два или три свободных дня в неделю, чтобы они могли еще успешнее продвигаться в учении.

Реорганизуется так же и система университетского образования. Отныне прием в число студентов в университеты и в высшие технические училища будет условным. Окончательное решение о том, должен ли принятый студент оставаться в высшей школе или нет, зависит от того, проявит ли он нужные способности и пригодность. Решение этого вопроса будет зависеть от комсомольских и профсоюзных ячеек данного высшего учебного заведения.

Проектируемые ограничения в системе народного образования объясняются недостатком учительского персонала и школьных зданий. Хрущев говорит, что высшие учебные заведения СССР в данное время могут принимать только 450.000 учащихся на 1-ый курс. Это значит, что в течение трех лет, между 1954 и 1957 годами за бортом высших учебных заведений осталось около 2.500.000 человек, кончивших среднюю школу.

Эта реформа еще больше обостряет классовую рознь в стране бесклассового общества. Еще острее ограничивается привилегированное сословие, а недвусмысленное указание, что достоинства учащихся будут устанавливаться комсомольские и профсоюзные ячейки, говорит об углублении процесса классового расслоения и о возникновении советского потомственного партийного дворянства. Шило лжи обещаний коммунизма вылезает из мешка еще в одном месте. Можно себе представить, с каким возмущением юношество в СССР встречает этот хрущевский проект. Но.. что поделает! Он, конечно, будет принят на митингах с восторгом при дружных аплодисментах, переходящих в овацию.

Нельзя, впрочем, не видеть и того что плановое хозяйство и отсутствие права свободной инициативы загнали школьное дело в СССР в глубокий тупик. Как бы дело народного образования в СССР ни нуждалось в реформе, меры, предложенные Хрущевым, к успеху не ведут. Они только выясняют — до какой степени доведено в коммунистическом мире угнетение личности.

Н. К.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 28

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Люди, которые представляют себе этот актив в качестве “сливок нации” и победителей в жизненной борьбе совершают грубую ошибку. Никакие сливки и никакие победители. Это — измотанные, истрепанные, обалделые люди и не только палачи, но и жертвы. Та небольшая сравнительно прослойка актива, которая пошла на все эти доноссы и раскулачивания во имя какой-то веры, пусть очень туманной, но все же веры, веры хотя бы только в вождя, состоит, кроме всего прочего, из людей, глубоко и безнадежно несчастных. Слишком широкие потоки крови отрезают дорогу назад, а впереди... Впереди ничего, кроме чортовых черепков не видно.

Советская власть платить вообще не любит. Индивидуально ценный и во многих случаях практически трудно заменимый спец кое-как пропитывается и не голодает, не воруя. Актив может не голодать только за счет воровства.

Он и подворовывает, конечно, в нищенских советских масштабах; так, на фунт мяса и на бутылку водки. По такой примерной схеме:

Ванька сидит председателем колхоза, Степка в милиции, Петька, скажем, в Госспирте. Ванька раскулачит мужицкую свинью и передаст ее милиции. Выходит, как будто и легально, не себе же ее взял. Милицейский Степка эту свинью зарежет, часть отпадет на какие-нибудь мясозаготовки, чтобы потом, в случае какой-нибудь подсиживания легче было отписаться, часть в воздаяние услуги даст тому же Ваньке, часть в чайники дальнейших услуг препроводит Петьке. Петька снабдит всю компанию водкой. Водка же будет извлечена из акта, в котором будет сказано, что на подводе Марксо-Ленинско-Сталинского колхоза означенная водка была перевозима со склада в магазин, причем в силу низкого

качества оси, изготовленной Россельмашем, подвода перекинулась и водка, поминай, как звали. Акт будет подписан председателем колхоза, старшим милицейским и заведующим Марксо-Ленинско-Сталинским отделением Госспирта. Пойди, потом разберись.

Да и разбираться-то никто не будет. Местное население будет молчать, воды в рот набравши. Ибо ежели кто-нибудь донесет на Петьку в ГПУ, то в этом ГПУ у Петьки может быть свой товарищ, или, как в этом случае говорят, “корешок”*). Петьку-то может, и вышлют в концлагерь, но за то и оставшиеся “корешки” и те, кто прибудет на Петькино место, постараются с возможным автором разоблачений расправиться так, чтобы уж окончательно никому повадно не было портить очередную активистскую выпивку.

Этакое воровство, в той части, какая идет на активистский пропой души большого народно-хозяйственного значения не имеет, даже и в масштабах советской нищеты. Бывает значительно хуже, когда для сокрытия воровства или для получения возможности своровать, уничтожаются ценности, далеко превосходящие потребительские аппетиты актива. В моей кооперативной деятельности (была и такая) мне раз пришлось обследовать склад в 8.000 пудов копченого мяса, которое сгноили в целях сокрытия концов в воду. Концы, действительно, были сокрыты: к складу за полверсты подойти было нельзя. И на все были акты, подписанные соответствующими Ваньками, Петьками и Степками.

“Ревизионная комиссия” вынесла соломоновское решение: согнать мужиков, выкопав ямы, зарыть в эти ямы оное гнилье.

Для полноты картины следует добавить, что сгнившие колбасы были изготовлены из раскулаченных у тех же мужиков свиней. В течение месяца после этого благовоного происшествия половина местного актива была вырезана мужиками “на корню”. Остальные разбежались...

*) Под термином “корешки” подразумевается вот этакая маленькая банда, спаянная круговой порукой.

АКТИВ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Так что — куда ни кинь, в Особенно обидный вариант шении актива и интеллигенции.

Нынешний российский политический актив, который хочет быть просвещенным крепостничеством, которое хочет быть просвещенным крепостничеством, который хочет быть просвещенным крепостничеством... пьяно... за измят... хлещет в

относился весьма сочувственно крепостным балетом. Он, конечно, искусств. Он, скажем, после хо полям или после соответствующим очень не прочь отдохнуть души, нибудь этаких черных тюльпанов стиво пригласит в свой барский садного садовода и будет вести о цветоводстве или о том, как парк, чтобы соседнее буржуазно

Как видите — тема эта до тонких разговоров вести не мую: бьет плебс по морде. Саднение его какие-то деньги ухлопоставить приблизительно любнистративными дланями и чел

Вот приблизительно схема партии — актив — интеллигентность в последние годы. Ибо ясно, что с интеллигенцией вала, и недопланировала.

Истребление “буржуазной

Алексей Ростов

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЖЕНЕВЕ И АТОМНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

Этим летом я воспользовался периодом отпуска для поездки в Швейцарию, дабы познакомиться с работой находящихся в Женеве органов Объединенных Наций. Помимо интереса, который представляет самая структура этих органов, меня привлекала возможность повидать крупнейших советских ученых, заседавших на закрытой для посетителей конференции экспертов по обнаружению возможных нарушений соглашения по приостановке атомных и термоядерных опытов.

Не буду описывать живописного Женевского озера, по которому совершил несколько прогулок по окрестностям, ни самого уютного города, самой судьбой и постоянным нейтралитетом Швейцарии предназначенного для международных конференций и дипломатических встреч.

При поездке в Лозанну вспоминал подвиг М.М.Конради, своим выстрелом положившего предел подрывной работе на Западе Вацлава Воровского, начавшего когда-то свою большевистскую работу попыткой распространять прокламации в Москве в дни коронации будущего Царя-Мученика. К сожалению, мне не смогли указать кафе, где прозвучал выстрел М.Конради!

Когда я приехал в Женеву, еще заканчивалась международная конференция по народному образованию, на которую я получил пропуск в качестве иностранного журналиста. Это дало мне возможность повидать "тройную" советскую делегацию. Ведь при учреждении Объединенных Наций Сталин потребовал, чтоб в них СССР располагал четырьмя голосами: СССР, Украины, Белоруссии и Литвы. Расслабленный болезнью Рузвельт поддержал это предложение, обоснованное тем, что наряду с Англией будут иметь делегатов ее доминионы, как Канада, Австралия и Новая Зеландия. Черчилль ядовито заметил Рузвельту, что Соед. Штаты формально еще не признали вхождения Литвы в СССР и этого вопроса лучше не касаться. В результате, решили принять в Объединенные Нации наряду с СССР Украину и Белоруссию, не давая особого места Литве. Рузвельт был в ребячьем восторге, что будет три советских делегации и таким путем большое число советских дипломатов усвоит "американский образ жизни" и будет поддерживать американскую политику мести и дискриминации против Германии, Италии и всех врагов большевизма в минувшую войну. *)

Итак, мне довелось повидать на этой конференции три делегации.

Все три делегации были составлены по одному принципу: глава делегации — министр или зам. министра и при нем работник министерства или проф.

*) Ялтинские мудрецы не заметили юридическую нелепицу своих рассуждений при сравнении Британского Содружества Наций с СССР: Первое вовсе не входит в Объединенные Нации в качестве субъекта международного права; входят лишь отдельные его члены, как Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Индия, Пакистан. Так могли бы войти РСФСР, Украина, Белоруссия; но ВОШЛИ целое — СССР и две составные его части, лишенные права на самостоятельную внешнюю политику по самой конституции СССР и по конституциям республик. Ведь Украина и Белоруссия входят в СССР, не входя в состав РСФСР. Между тем, Канада или Новая Зеландия входят в Содружество Наций, но не составляют части Англии, которая сама входит наравне с ними в это Содружество — типичную форму конфедерации в то время, как сами советские государствоведы признают СССР не конфедерацией, а федерацией, или выражаясь русскими юридическими терминами не Союзом Государств, а Союзным Государством. Так Сталин сумел в нарушение всех принципов международного права навязать ненавистному ему западному миру три советских делегации, из которых первой подчинены обе другие делегации не только по партийной, но и по советско-административной линии. Поэтому на всех конференциях делегаты Белоруссии и Украины играют самую жалкую роль в отличие от независимых австралийцев или канадцев.

и зав. провинциальным отделом народного образования при обязательном участии в общем составе коммунистки, чтоб показать, что в СССР женщины тоже занимают руководящие посты повсюду. В этой делегации была поэтому тоже своя маленькая Фурцева, как заведено Хрущевым.

Ввиду отсутствия всесоюзного министерства народного образования, делегацию СССР возглавлял первый зам. министра народного образования РСФСР А.И.Маркушевич — очень благовоспитанный еврей, прекрасно говорящий по-французски и очаровавший западных своих коллег. По-немецки недурно говорил его заместитель угрюмый литовец — министр народного образования Литовской республики В.П.Саксонс, который должен был иллюстрировать призрачную самостоятельность Литвы, выражающуюся в том, что в коммунистическом духе детей в низшей и средней школе натаскивают по-литовски, при 8 еженедельных уроках русского языка в каждом классе. Советский ученый мир изображал "академик" М. А. Мельников, ученый, секретарь Академии Педагогических Наук РСФСР, распространявшийся о советской "политехнизации" средней школы — скромном рецидиве прежней трудовой школы при которой учат слесарить и столярничать за счет уменьшения уроков истории, литературы и языков, дабы школьники поменьше расуждали и охотнее шли после школы работать на производство или в совхозы и колхозы.

Советскую провинцию изображал зав. отделом народного образования в Ставрополе А.А.Черников. Будь я в июле пророком, послал бы с ним хоть устный привет от западной печати его новому коллеге по заседаниям местного облисполкома председателю совнархоза в том же Ставрополе опальному Н. А. Булганину. В задачу Черникова входило расписывать блестящую постановку учебного дела в провинциальных городских и сельских школах.

Украинскую делегацию возглавлял первый зам. министра народного образования П.А.Мирогородский, который не прибегал к украинскому языку, хорошо владея французским. Советскую педагогическую "Фурцеву" изображала инспектор его министерства Ольга Алексеевна Завадская — тип старой, перекованной на советские копыта классной дамы. Типичным большевистским "выдвиженцем" отнюдь не украинского типа выглядел зав. отделом народного образования в Сталино (б. Юзовка) Г. Е. Евтухов. Наивные западные журналисты принимали этого великоросса за украинца. Правда, в его области великороссы составляют большинство населения и даже в колхозах говорят по-русски, но не знаю, почему не прислали галичанина из Львова, Тарнополья или Станиславова, чтоб изобразить украинские школьные "кадры".

Наконец Белорусская делегация состояла только из двух человек: министр народного образования М.И.Ильюшина и зав. "столичным" Минским Отделом народного образования К.Ф. Корчука.

В беседах с ними на иностранных языках, чтоб не смущать их русской речью, можно заметить, как они стремятся изобразить, что молодежь жаждет "строить социализм" в качестве

маляров и штукатуров, и поэтому не добивается поступления в высшую школу. Послушать этих партийных дгунов — даже лучшие ученики средней школы мечтают, что сами будут строить себе дома, нося кирпичи или штукатуря стены; девушки, якобы, хотят быть свиарками, доярками, трактористками. Слушая их, я думал о том, насколько большевизм, обманувший нашу молодежь, сделал для нее малодоступным осуществление мечты воспетого Некрасовым деревенского мальчика:

"Будешь в университете,
Сон свершится на яву!"

Гораздо интересней было познакомиться с советской делегацией в Экономическом и Социальном Совете, куда СССР входит постоянным членом с его основания.

Председателем советской делегации и членом этого Совета от СССР является заместитель министра иностранных дел СССР Алексей Васильевич Захаров, назначенный в августе 1956 г. и приезжающий лишь на сессии Совета. Постоянным представителем, проживающим в Женеве, является Анатолий Семенович Чистяков, типичный дипломат молотовской школы. На этот раз на очередную сессию Совета приехала из Москвы в качестве заместителя Захарова министр социального обеспечения РСФСР 52-летняя Нонна Александровна Муравьева, голстая, нарядная, очкастая, седеющая коммунистка, говорящая только по-русски. Мне довелось слышать ее выступление по незначительному административному вопросу. Другими заместителями Захарова являются зам. директора Института Мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР проф. Александр Иванович Бешин, зав. отделом научных исследований Института по изучению экономических проблем Борис Михайлович Пичугин, производящий впечатление серьезного "кабинетного" ученого и директор Института Экономики Латвийской Академии Наук Павел Павлович Дзерве, который символизирует собой "науку национальных республик".

Постоянный советский аппарат в Женеве состоит из следующих дипломатов:

Советники: Владимир Николаевич Тимофеев, Борис Григорьевич Болдырев Константин Михайлович Савицкий, Григорий Сергеевич Батрушевич — все в ранге советников посольства и Алексей Иванович Рослов в звании первого секретаря посольства. Григорий Михайлович Прохоров является зам. Председателя Госуд. Комитета по внешним Экономическим Связям при совете министров СССР Семена Андреевича Скачкова.

Титул экспертов имеют следующие советские чиновники мин. иностр. дел, постоянно проживающие в Женеве: первый секретарь Владимир Сергеевич Пожарский, первый секретарь Сергей Данилович Шавердиян, третий секретарь Вера Ивановна Кастальская и третий секретарь Лев Глебович Михайлов. Меня более других заинтересовала Вера Ивановна — первая встреченная мной женщина в чине секретаря посольства. Надо сказать, что в отличие от Запада в советскую дипломатию, после кончины пресловутой Колонтай, совершенно закрыт доступ женщинам, которые встречаются только на технических ролях: машинисток, переводчиц, счетоводов и кассирш и то больше в торгпредствах, чем в посольствах. В беседах с советскими дипломатами приходится, порой, выслушивать курьезные заявления. Например: один из них говоря о "раскрепощении" женщины при коммунизме, сообщил, что в СССР женщины могут не стирать дома сами белье, благодаря созданию коммунальных прачешных; иностранная собеседница спросила: даром ли в них стирают белье. На что получила отрицательный ответ. Но ведь и в царской России, как и во всем мире, можно было за плату отдать белье в стирку, для чего не требовалось вводить советский режим. Дипломат, хваставший наличием платных прачешных в СССР, не сумел доказать, что низко оплачиваемые категории служащих и работниц в состоянии за плату отдавать белье в стирку, вместо того, чтоб стирать его дома.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЕРВЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.
Принимается предварительная
подписка на все шесть выпусков
Цена 5 дол., в Аргентине — \$ 150.

Другой дипломат в беседе с итальянской журналисткой признал, что при надеждах на скорую большевизацию Италии, благодаря наличию безработицы и низкой оплате безземельных батраков, нет надежды на успех компартии в Швейцарии, ибо "тут все население зажиточно живет". Тем самым он признал, что большевизм может иметь успех только среди обездоленных и поэтому враждебен улучшению условий жизни трудящихся в несветизированных странах. Интересно отметить, что советские дипломаты любят говорить о щедрой помощи СССР своим сателлитам и восточным странам, но дипломаты сателлитов осторожно дают понять, что СССР их грабит. Отметим высокое отношение советских дипломатов к обслуживающему их советскому же персоналу, как мы заметили в отношении трех советских машинисток Наталии Федоровны Голубевой, Зинаиды Васильевны Филимоновой и Евдокии Емельяновны Марчик. Их возглавляет секретарь советской делегации в Женеве Иван Андреевич Грызунов. Эти машинистки и по туалету и по скромному образу жизни значительно отличаются от своих западноевропейских подруг.

Более всего меня интересовали советские "атомные" эксперты — выдающиеся русские ученые, среди которых я смог встретить людей, которые еще сумели устоять против искушения закрепить свою карьеру партийным билетом.

Наиболее интересен энергичный председатель советской делегации академик Евгений Константинович Федоров. Для меня было новостью узнать в Женеве, что это один из четырех "папанинцев".

Для молодых читателей расскажу, а старым напомним, как в 1937-38 г.г. высадились на северном полюсе, оказавшемся дрейфующей льдиной, четыре отважных человека: глава их Папанин был старым чекистом из Симферопольской ЧК после занятия Крыма. Его сопровождали радист-коммунист латыш Кренкель и двое беспартийных молодых ученых: Ширшов и тот самый Федоров, которого я теперь увидел в Женеве.

Советские ученые, как, впрочем, и их западные коллеги, ничего не говорили о ходе работ их закрытой конференции, кроме того, что сообщалось в выпускаемых каждый вечер кратких официальных сообщениях, на которых не стоит мне поэтому останавливаться. Но они любезно говорили о своей научной работе в России и не скрывали основных этапов своей научной карьеры, которая представляет немалый интерес особенно при возможности слышать ее из уст ученого, беседующего с нами — иностранными журналистами. Евгений Константинович родился в 1910 г. и кончил 22-х лет Ленинградский университет. Беспартийному магнитологу трудно было получить место в столичных лабораториях и Институтах, куда посылали только партийцев и он проработал два года на полярной станции на земле Франца-Иосифа и два года на мысе Челюскин. Поэтому его пригласили принять в 1937 г. участие в "папанинской" экспедиции, вошедшей в историю под именем чекиста, ее административно возглавлявшего. Дрейфующую полярную льдину вынесло в Атлантический океан и Федоров и Ширшов бесстрашно продолжали свои научные наблюдения на огромной, но ежесекундно тающей льдине; Папанин вел дневник и готовил обеды, играл с собакой — лайкой, Кренкель передавал по радио донесения о работах и привезты товарищу Сталину и передал однажды, что папанинцы приветствуют расстрел троцкистско-бухаринских "последнейшей". Снятые в момент смертельной опасности на расколовшейся льдине советской авиацией "папанинцы" попали героями на банкет в Кремль, где Сталин предложил Федорову и Ширшову завершить свой подвиг вступле-

VIANORD

SUIPACHA 156 - 1er p.
BUENOS AIRES
БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ
ПОЛЕТ в США и КАНАДУ —
от Ам. \$ 220

Все справки и советы совершенно
бесплатно и без каких-либо обяза-
тельств со стороны клиента.
ГОВОРЯТ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ
РУССКИЙ ПЕРСОНАЛ

Открыто ежедневно от 9-18.30 час.
Телефоны: 35-6579 и 35-7912

В субботу, 8 ноября с. г., в 17 час.
СЛУШАЙТЕ
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по
RADIO NACIONAL
870 Kc/s

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки тяжело больному Полк. С. следующие суммы: от друзей — 100 песо.

нием в партию, куда он лично их рекомендует принять. От этого нельзя было отказаться и карьера была обеспечена. Ширшов умер года два назад зам. министра морского флота, а Федоров работал с 1939 по 1946 г. на оборонных работах в Академии Наук, став с 1939 г. самым молодым (29 лет) ее членом-корреспондентом; последние 12 лет работает в Геофизическом Институте и в 1955 г. стал его директором. Работая все время на секретно-оборонных изысканиях, он ничего не напечатал после своей главы: «Астрономические определения» в роскошно изданной в 1940 г. книге «Труды дрейфующей станции «Северный Полюс». При личном знакомстве Федоров производит впечатление умного и уверенного в себе человека.

На 14 лет старше Федорова другой академик Николай Николаевич Семенов, кончивший при Временном Правительстве тот же ленинградский университет 21 года. Он проработал 11 лет в Ленинградском Физико-Техническом Институте и с 1928 г. занимал кафедру физики в университете. В 1932 г. назначен директором Института химической физики, оставаясь беспартийным, что доказывает его научный авторитет. В те годы он разработал теорию теплового пробоя диэлектриков и специализировался на изучении процессов горения взрывчатых веществ и порохов. В 1934 г. он опубликовал свою «теорию цепной реакции», где обоснованы разветвления цепной реакции при взрывах и причины обрыва этой цепи. В 1944 г. его переводят в Москву для руководства работами по взрывам атомных бомб. Тут он через год вступает в партию и получает сталинскую премию за изучение свойств свободных атомов. Присутствие этого крупнейшего в мире или, по крайней мере, в СССР специалиста по кинетике химических соединений, теории горения и взрывов понятно само собой. С журналистами он держался гораздо более осторожно и угрюмо, чем Федоров.

Мне показались гораздо симпатичнее третий академик, изящный и щеголеватый 63-летний Игорь Евгеньевич Тамм, оставшийся в отличие от первых двух беспартийным. Это типичный старый москвич в отличие от петербуржца Семенова. Кончив в 1918 г. Московский университет, он преподает в нем всю жизнь. Достаточно назвать его труды: «Квантовая теория рассеяния света в твердых телах» — 1931 г.; «Теория фото-эффекта на металлах» — 1931 г.; «Уровни Тамма на поверхности кристаллов» — 1934 г.; «Теория излучения быстро движущегося в среде электрона» — 1937 г.; «Взаимодействие ядерных частиц (метод Тамма)» — 1945 г. Затем он начал секретные работы по получению управляемых термоядерных реакций через электрический разряд в плазме, помещенной в магнитном поле, за что получил в 1950 г. сталинскую премию. По его учебнику «Основы теории электричества», выдержавшему с 1929 г. пять дополняемых новейшими данными изданий, учится студенчество по всей России. Высокий, седой, причесанный на пробор И.Е. Тамм не считает нужным вступать в партию, зная, что и так без него большевики не обойдутся при подготовке атомной войны.

Скромнее его и моложе 54-летний член-корреспондент Академии Наук Михаил Александрович Садовский, вступивший в партию из советского патриотизма в начале войны. Он окончил Ленинградский Политехнический Институт в 1928 г. и работал в сейсмологическом институте Академии Наук с 1932 г., затем, после войны перешел к Семенову в его Институт Химической физики. Его специальность — механика взрыва; направленные ударные волны от взрыва в различных средах. Он изобрел много приборов для исследования действия взрыва в воздухе, на земле и в воде. От бесед с журналистами Садовский уклонялся, ссылаясь на незнание, якобы, языков и направлял их за объяснениями к Федорову и Семенову.

Симпатичным мне показался киевский профессор Олександр Ильич Лейпунский, заявивший, что он украинец и потому просит называть его не «Александр», а «Олександр». Ему 55

лет и он остался беспартийным. Еще 24 лет по окончании университета он открыл и затем много лет изучал явления передачи энергии возбужденными агентами и молекулами под действием электротока, что назвал «ударами второго рода». В 1932 г. ему удалось расщепить ядра лития и бора воздействием протонов. Перед войной он опубликовал ценную работу: «Рассеяние фото-нейтронов различных энергий атомными ядрами». Еще в возрасте 31-го года, он избран членом Украинской Академии Наук. Это наиболее любезный из членов делегации, с увлечением говорящий о своих открытиях (разумеется, в дозволенных пределах) и тем популяризирующий для полюбивших его журналистов достижения русской науки.

Гораздо менее интересны другие советские профессора, как К.Е. Губкин, сделавший в закрытом, как обычно, заседании 4 июля доклад на французском языке: «Обнаружение ядерных взрывов путем акустической сигнализации»; П.Н. Бреховских, автор доклада «Распространение на большие расстояния звуковых и электро-магнитных волн, вызванных ядерными взрывами»; К.И. Балашов, выступивший 7 июля с докладом «Проект заключения по вопросу о возможности регистрации воздушных волн, вызванных ядерными взрывами»; И. П. Пасечник — Регистрация сейсмических волн после ядерных взрывов». При советской делегации состоял для связи с органами администрации Объединенных Наций член коллегии Мин. Иностранных Дел СССР С.К. Царапкин, хорошо известный на Западе своим участием в многочисленных международных конференциях. Здесь он несомненно следил за поведением неопытных в западной обстановке ученых и устраивал совместно с американскими делегатами пресс-конференции, на которых нам сообщали, что ученые всегда довольны достигнутыми результатами их откровенного обмена мнений по поставленным им научным проблемам, о чем представляют доклады своим правительствам.

Заседания происходили либо по утрам с 11 до часу или двух пополудни, либо с трех до пяти-шести часов вечера; иногда бывали два заседания утром и вечером в тот же день. Каждый раз в конце заседания назначалось время следующего заседания. Они происходили в зале № 8 в боковом крыле обширного «Дворца Наций» и делегаты подъезжали в дипломатических автомашинах с укромного бокового 14-го подъезда, что впрочем довольно быстро установили жаждавшие их встретить журналисты. Во время заседаний у обоих выходов из зала стояли неотлучно курьеры «Дворца Наций», следившие, чтоб никто не мог проникнуть в залу. Один мне обязательно посоветовал дожидаться конца заседания и побеседовать с делегатами, когда они будут спускаться по лестнице к своим автомашинам.

Хочется отметить приветливость в отношении журналистов польских делегатов с их безукоризненным знанием французского языка и хорошим русским (с советскими коллегами, в отличие от румын, поляки и чехи говорили всегда по-русски).

Настоящими учеными выглядели председатель физической комиссии Комитета Польской Академии Наук по мирному использованию атомной энергии проф. Мариан Менсович и председатель комиссии по изучению зараженности атмосферы при Всепольском комитете радиологической защиты населения проф. Леопольд Юркевич; советским согладалем при них был зав. департаментом международных организаций польского мин. иностранных дел Мечислав Блювштейн; это создавало у журналистов впечатление, что и при Гомулке черберами Хрущева являются в Польше еврейские чекисты, которых расплодил в сталинскую эпоху министр госуд. безопасности Берман, покинувший свой пост при Гомулке.

Румыны и чехи меня не интересовали и держались на втором плане при советских коллегах в отличие от более независимых на вид поляков.

ПОРТРЕТЫ ИКОНЫ. КАРТИНЫ УРОКИ ЖИВОПИСИ
Л. БАРАНОВСКАЯ, худ. акад.
Вижа Бажестер, Сан Мартин, 344
Тел. 758-0045

Г. Месняев

Пробковая комната

«В Москве, в доме на 2-м Николо-Песковском переулке, в котором многие годы жил С. Н. (Прокопович), стены его кабинета с богатейшей библиотекой, были обиты пробковым деревом. Ни один звук с улицы, к тому же тишайшей, в кабинет не доходил. И не только с улицы, а даже из соседних комнат, где обычно былолюдно, где всегда бывало много посещавших Е.Д.Кускову».

Такую любопытную подробность жизни социалистической четы (сначала народники, а затем социал-демократы) сообщает Е.Юрьевский в статье о Прокоповиче («Новый Журнал» № 42, 1955 года).

Сообщает он и другие не менее любопытные сведения. Оказывается, что чета эта осуществляла свое «служение народу», обличала «праздноболтающих, обогоряющих руки в крови», оплакивала «народное горе» и жалела студентов, живших на 12-15 рублей в месяц, живя в условиях большого богатства. Прокопович был владельцем очень богатого имения «Старый Селец», доходы от которого позволяли ему не только давать большие деньги на революцию, но и самому, вместе со своей женой Кусковой, жить в довольстве и холе проводя многие годы за границей и изучая там заграничную культуру и «рабочее движение».

Пробковую комнату Прокоповича и Кусковой можно свободно считать за некий символ той страшной чуждости России и отдаленности от нее, в которых пребывало то сообщество доктринеров, фанатиков и политических сектантов, которое известно под именем «революционной интеллигенции». Правда, пробковая комната была достойным единич, но для всей остальной революционной интеллигенции такую комнату заменяло то затхлое подполье, в котором жили совершенно искусственной жизнью узкие, нетерпимые, прямолинейные люди, хотя и вовсе не

Хочется в заключение передать обрывок беседы, в перерыве между заседаниями, между двумя советскими атомными экспертами, которые не подозревали, что сидящий в соседнем кресле журналист понимает по-русски:

— В посольстве мне говорили, что Ватикан всегда занимает враждебную Советскому Союзу позицию и интригует против нашей дипломатии; говорили, что Ватикан даже поддерживает отношения с Романовыми.

— Ну для него это понятно: они считают и теперь, что Романовы имеют законные права на Россию!

— Нет, знаете, Ватикан всегда был нам врагом и ему наплевать на законность всякой власти. Ведь, когда собор выбрал царем Бориса Годунова, то он стал законным царем, а Ватикан напустил на Россию самозванца. Если даже Борис умер, то по всяким монархическим законам царем должен был быть его сын Федор, а не агент Ватикана — самозванец.

Перерыв прекратился и на этих словах эксперты встали с кресел и пошли в залу № 8, где начиналось их заседание. Оставшись сидеть, я в первый момент был поражен их знанием Годуновской эпохи, но потом сообразил, что их сведения почерпнуты целиком из Пушкинского произведения и оперы. Но все же интересно отметить, что в их глазах выборы Бориса собором делают его законным государем, каким был бы и трагически погибший Федор Борисович, так симпатично обрисованный Пушкиным. Отмечу (не называя их) что первый из собеседников ученый с партбилетом, а второй из них — беспартийный. Ненависть к Ватикану несомненно внушил первому советский посол в Швейцарии Дмитрий Петрович Пожидаев, занимавший до сентября прошлого года пост первого советника посольства в Риме и поддерживавший дружеские связи с ненавидящими Ватикан руководящими кругами итальянской компартии.

Мне было отродно слышать, как о выбранном собором царе Борисе и его сыне с симпатией отзывается крупный ученый, который был уже взрослым, когда столь же трагически погиб наш царственный отрок Алексей Николаевич!

знавшие реальной России, но ее отрицавшие и отвергавшие и считавшие за реальную ценность только самих себя свою революционную секту, да ими выдуманный, сусальный народ, обязательно, притом, обездоленный, безлошадный, угнетаемый помещиками и кулаками-«миродами», состоявший из тех «Антонов-Горемык», которые позже образовали большевистские «комбеды».

В «Жизни Арсеньева», И.А.Бунин об этой странной породе людей говорит так: «... жили (они) в общем, очень обособленно от прочих русских людей, даже как бы и за людей не считая всяких практических деятелей, купцов, земледельцев, врачей, педагогов (чуждых политики), чиновников, духовенство, военных и особенно полицейских и жандармов, малейшее общение с которыми считалось не только позорным, но даже преступным, и имели все свое: свои дела, свои интересы, свои события, своих знаменитостей, свою нравственность, свои любовные, семейные и дружеские обычаи и свое собственное отношение к России; отрицание ее прошлого и настоящего и мечту о ее будущем, веру в это будущее, за которое и надо было «бороться».

Эти вовсе архаические, совершенно опрокинутые жизнью, выветрившиеся и потускневшие взгляды и предрассудки, и это ложное сознание своей исключительности и избранности, по сравнению со всей массой русских людей полностью продолжают владеть мыслью Кусковой, продолжающей, вопреки всему и всем, смотреть на Россию и на ее прошлое, как бы из еще существующей, пробковой комнаты своего московского дома.

«... мы (осколки революционных «деятелей». Г. М.) не искажаем истории, — утверждает Кускова, отводя возводимые на нее обвинения в ненависти к прошлому, — и ненавидим в прошлом лишь то, что достойно ненависти».

Но, ведь, с точки зрения рядового революционного пошляка прошлых дней, считавшего, по свидетельству И.А.Бунина, что «люди — это только мы, да всякие «униженные и оскорбленные»; все злое — направо, все доброе — налево; ...все беды в образе правления и в дурных правителях (которые почитались даже за какое-то особое племя)», достойна ненависти была вся Россия, начиная с «дурных правителей» и кончая самыми простыми русскими людьми всех состояний и всех сословий, которые не откликнулись на проповедь социалистических бредней. Так и сейчас делает Кускова: она ненавидит всю старую Россию — православную веру и Церковь, царский род, русский старый быт, дворянство купечество, духовных, военных. Словом, всех, кто не шел в революцию.

По очень простой схеме Кусковой, в старой России существовало два неравных и враждебных друг другу стана: с одной стороны, находившееся в крайней невежестве и нищете, не имевшее «хлебушка» крестьянство, а с другой

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА генерала Б. А. Хольмстона-Смытловского ВОЙНА И ПОЛИТИКА часть первая ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Эта книга является первой попыткой глубокого анализа военно-революционных методов борьбы Советских армий, с точки зрения: политики, психологии, тактики, оперативки и стратегии.

Разбирая систему партизанских военных действий, автор с полным знанием дела, указывает на его большие возможности в будущем.

Автор выдвигает целый ряд совершенно новых политических и военных доктрин, которые могут быть реализованы в будущем, с применением методов Советской военной, революционной и политической борьбы.

Цена — \$ 3.50
К книге приложены 3 геогр. карты. Выписывать можно через редакцию «Нашей Страны» и ее представитель на местах.

Алексей Ростов

— грубые и жестокие «благополучные дворяне и императорское окружение», не читавшее ничего кроме «полицейских донесений».

«А, раз, — говорит Кускова, — русский крестьянин царских времен находился в столь жалком состоянии и не читал, по своей темноте, Толстого и Чехова, то не только в его жизни, не было «тонкой красоты», но такой красоты не было и не могло быть в России вообще, и гордиться русской культурой, рожденной «блистательным» Петербургом, — нам не след».

Верно, что предреволюционная крестьянская жизнь была описана и Чеховым и Буниным мрачно и жестоко. Но, ведь, Чехов кроме «Мужиков» и «В овраге» написал и «Архиерея», и «Студента», и «Святой Ночью», в которых как раз представлена та тонкая красота старой русской жизни, которой чужается Кускова. А умудренный жизнью И.А.Бунин после «Деревни» написал «Святителя», «Поруганного Спаса» и «Косцов». В последних он так говорит о песне, которую пели косцы: «Еще одно, говорю я, было в этой песне, — это то, что хорошо знали и мы и они, эти рязанские мужики, в глубине души, что бесконечно счастливы были мы в те дни, теперь уже бесконечно далекие и невозвратимые».

То, что знал и понимал Бунин и то, что вместе с ним, знали и понимали рязанские мужики, но чего органически не в состоянии понять Кускова и иже с ней — это как раз та истина, которая Кусковой зовется «искажением истории».

В своей неукротимой злобе, говоря о дворянстве, Кускова договаривается до невероятных нелепостей. Оказывается, русское дворянство, создавшее культуру непревзойденной ценности, — было невежественно, вело утробную жизнь, играло в «картинки» и ничего не читало кроме «Нивы».

18 октября с.г. в 9 час. вечера в
«CASAL DE CATALUÑA»
 (Чакабуко, 863)
 10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ
 Х О Р А А Р Т И С Т О В
 под упр. Д. Авраменко
 БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ-БАЛ
 Билеты у артистов хора

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГРУППА «КЕЛЛЕРБЕРГ»
 В воскресенье 2 ноября 1958 г., «Casal Cataluña»
 в 18 часов Chacabuco 863
 ставит ревю в 2-х частях:
«ПРОГОРАЕМ, НО ИГРАЕМ»
 В программе одноактная оперетта «Неверная жена», музыкальная картина «Куранты», балет, пение, скетчи, шутки.

Представляю, скажем, Сперанского, Канкрин, Милютин, Победоносцев, Столыпин и других просвещеннейших людей своего времени и крупных государственных деятелей, в образе каких-то монстров, читающих «полицейские донесения» и думающих только о том, как бы усмирить бунтующих мужиков, — не самая ли это грубейшая демагогия, бескусная и бесстыдная пошлятина и самый настоящий большевистский лубок! Представлять дворянские усадьбы Киреевских, Аксаковых, Хомякова и других творцов неподдельных духовных ценностей, в виде гиблых мест, где все гложет от пошлости и скуки — можно только, потеряв, в припадках дикой злобы, представляя себе о том, где правая, а где левая сторона.

По Кусковой, старая русская жизнь была настолько уныла, несправедлива и порочна, что «дворяне с более чутким отношением к окружающей действительности уходили в революцию». Какие же это дворяне и сколько их было? Кускова прекрасно знает, что самые великие и выдающиеся русские люди, совсем не «мещане» и не «обыватели», а Пушкин, Гоголь, Тютчев, славянофилы, деятели великих реформ Императора Александра II, знаменитые русские ученые Соловьев, Ключевский, Платонов, Менделеев и множество других, ни в малейшей степени не стремились «уйти в революцию», а гордились своим отечеством и служили ему не за страх, а за совесть.

По рассказам же Кусковой выходит так, что вся Россия состояла из одних Желябовых, Ульяновых, Зензиновых, Троцких, Аксельродов и Мартовых. Какая чепуха! А где же жили тогда: Максим Максимович Лермонтова, капитан Хлопов Толстого, лесковские «соборы», няня из Москвы и Горкин Шмелева и множество других простых, верных и честных русских людей, в частности, тех служивых русских людей, которые верой и правдой несли царскую службу в самых медвежьих углах необъятной России?

Исключительно нелепо утверждение Кусковой о том, что в России никто духовно не поддерживал царский строй и что он держался только с помощью полиции и жандармов. Что же, значит политические стихи и статьи Тютчева

РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В БУЭНОС АЙРЕСЕ

устраивает в Доме Русских Белых
 в воскресенье, 26 октября с. г.
 в 17.30 часов

Д О К Л А Д

Петра Поликарповича Крачковского
 на тему

СТОЛЫПИН — ПАЛЛАДИН
 РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

1. Столыпин — его административная деятельность;
2. Проекты реформ Столыпина;
3. Враги Столыпина — справа и слева
4. Виновики революции

суждения славянофилов и «Дневник Писателя» Достоевского, были не больше не меньше, как собранием полицейских протоколов и жандармских рапортов? Значит и вся художественная литература писателей — «почвенников»: Лескова, Островского, Писемского и многих других, представляет собой, с точки зрения Кусковой, ничто иное, как «искажение истории».

А вот, что писал В.В.Розанов по поводу русского общества и его отношения к государственной власти старой России:

«Да, русская печать и общество, не стой у них поперек горла «правительство», разорвали бы на клоки Россию и роздали бы эти клоки соседям даже и не за деньги, а просто за «рюмочку» похвалы. И вот отчего без нерешимости и колебания нужно прямо становиться на сторону «бездарного правительства», которое все-таки одно только все охраняет и оберегает. Которое еще одно не подло и не пропито в России».

Значит не одни только полицейские и жандармы защищали русский исторический строй, а защищал его и В.В. Розанов, один из наиболее ярких, острых и своеобразных русских умов своего времени.

Да, что, собственно, говорить об этом с теми, кто не хочет знать правды! Какое, например, значение имеет для Кусковой и ее подпевал, смелая и решительная государственная деятельность Столыпина, так яростно поносимого либералами и революционерами, и последними, в конце концов, убитого? Этой деятельности, утверждавшей государственное начало в русской жизни, и, особенно, в деревне, как огня боялись «деятели» революционного подполья и пробковых коммат. Ведь она выбивала почву из-под их ног, делая безнадежными их мечтания о социализации крестьянства и об обращении крестьян в людей, не помнящих своего русского родства.

Для того, чтобы очернить дореволюционный русский строй, Кускова не

Р О З Ы С К И

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Разыскиваю Анну Матвеевну рожд. Гаранину и ее дочь Людмилу. Сведения прошу направлять в редакцию «Нашей Страны» для Е. А. Н.

**ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
 И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
 четвертая книга третьей серии
 библиотеки «Наша Страна»**

**Протоиерей Николай Смирнов
 ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ
 НА РУСИ**

Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

брезгует ничем. Ей пригодился даже выдуманный, в угоду большевикам, Пильняком, некий барин Каразин, который, видите ли, выбивал ударом левой руки зубы своему казачку за его нерасторопность. Такого барина в наше время, конечно, никогда не было и быть не могло, что прекрасно знает и понимает сама Кускова. Но и такой лживый анекдот годится в ее злопахотельском арсенале. Однако, пожалуй, было бы уместней привести не этот анекдот, а упомянуть о пробковой комнате, не выдуманной, а действительно бывшей. Факт существования такой комнаты, в которой писались пасквили на Россию, пожалуй, более красноречив и двусмыслен, нежели басня о помещике Каразине!

Нагромождение таких и других выдумок, всякого рода переделок, подтасовок, умолчаний и образцов очень дешевой демагогии представляют собой рассуждения Кусковой, с помощью которых она стремится закрепить ложь о России в сознании и памяти тех, кто эту Россию не познал личным опытом. Однако, жизнь, рукою беспощадною, уже достаточно наглядно и убедительно показала всю вредность мышления и деятельности тех людей, которые фанатично отрицают самую сущность русского духа, разрушили, изгадили и опозорили на долгие годы Россию.

Перефразируя Лермонтова, скажем им: Напрасно вы прибегнете к злословью, Оно вам не поможет вновь, И вы не смоете всей вашей черной кровью

России праведную кровь!

Г. Месняев

и выходят чертвы черепки. Этих черепков получается в отношении к коммунистическому строю — это абсолютизм, а к хозяйственному строю — это быть культурным... Поэтому сокультурой и белыми перчатками. В такие времена, следует вспомнить,

Гаврилу жабо ус и в рыло... Вольтеру и украшал жизнь свою, но, был покровителем и наук, и ошей псовой охоты по мужичьим операциях на конюшне, был и телом за созерцанием каких-то. По этой самой причине он милостивец ученого, хотя и тоже крепостник, ним проникновенные разговоры бы этак распланировать барский бы поместье издохло бы от зависти. Только тонкая. Бурмистр же столь может. Он выполняет функцию груда пороть невыгодно — на обулади. А на место бурмистра можно то обормота с достаточно административными функциями.

взаимоотношений треугольника — ня, — так, как эта схема складывается, — именно в последние годы стало быть одновременно и перепланировано «интеллигенции» было поставлено в

таких масштабах, что, когда «план», при содействии доблестных активистских челюстей, был выполнен, то оказалось, что почти никого и не осталось. А новая, советская, пролетарская и т. д. интеллигенция оказалась, во-первых, еще более контрреволюционной, чем была старая интеллигенция и, во-вторых, менее грамотной и технически, и орфографически, чем была старая даже полунинтеллигенция. Образовалась дыра, или по советской терминологии, прорыв. Острая «нехватка кадров» врачебных, технических, педагогических и прочих. Интеллигент оказался «в цене». А недорезанный старый — в еще большей. Это — не «поворот политики» и не «эволюция власти», а просто закон спроса и предложения, или, по Марксу, «голый чистоган». При изменившемся соотношении спроса — активистским челюстям снова найдется работа.

Теперь представьте себе психологию актива. Он считает, что он — соль земли и надежда мировой революции. Он проливал кровь. Ему не одинажды и не дважды проламывали черепа и выпускали кишки. Он — безусловно, верный пес советского абдугамидизма. Ни в каких уклонах — сознательных, по крайней мере, он не повинен и повинен быть не может. Для «уклона» нужны все-таки хоть какие-нибудь мозги, хоть какая-нибудь, да совесть. Ни тем, ни другим актив не переобременен. Можете вы представить себе узедного Держиморду, замешанного в «бессмысленных мечтаниях» и болеющего болями и скорбями страны?

По всему этому актив считает, что кто-кто, а уж он-то во всяком случае имеет право на начальственные благодеяния и на тот жизненный пирог, который, увы, проплывает мимо его стальных челюстей и разинутой пасти и попадает в руки интеллигенции — руки заведомо иронические и неблагонадежные.

А пирог попадает все-таки к интеллигенции. Цепных псов никогда особенно не кормят: говорят, что они от этого теряют злость. Не кормят особенно и актив — прежде всего потому, что кормить до сыта вообще нечем, а то, что есть, перепадает преимущественно «людям в цене», т.е. партийной верхушке и интеллигенции.

Все это — очень обидно и очень как-то двусмысленно. Скажем: актив обязан согладатайствовать и, в первую голову, согладатайствовать за интеллигенцией и в особенности за советской и пролетарской, ибо ее больше и она более активна... Как бы острожно человека не учили, он от этого приобретает скверную привычку думать. А ничего в мире советская власть у трудящихся масс так не боится, как оружия в руке и мысли в голове. Оружие можно отобрать. Но каким, хотя бы самым пронзительным обыском, можно обнаружить, например, склад опасных мыслей?

Служка за мыслями — вещь тонкая и активу явно не под силу. Но следить он обязан. Откопают помимо какого-нибудь приставленного к этому делу Петьки какой-нибудь троцкистско-бухаринский право-левый уклонозагиб. — и сейчас же Петьку за жабры: а ты чего глядел? И псеет Петька или на Аму-Дарью, или в ББК.

А, с другой стороны, как его сигнализируешь? Интеллигент — он «все превзошел, депеши выдумывать может», а уж Петьку ему таким уклоно-загибом обойти — дело совсем плевое. Возьмет в руки книжку и ткнет туда Петьку носом.

— Видишь? Кем написано? Бухариным-Каменевым-Радеком написано. Смотри: партизат есть? Есть. Виза Главлита есть? Есть. Под редакцией коммунистической академии написано? Написано. Ну, и пошел ты ко всем чертям.

Активисту ничего не остается, как пойти ко всем чертям. Но и в этом местопребывании активисту будет неуютно. Ибо откуда его бедная чугунная голова может знать, была ли инкминированная Бухаринско- и прочее фраза или цитата написана до разоблачения? Или после покаяния? Или успела проскочить перед обалделым взором коммунистической академии в промежутке между разоблачением и покаянием? И не придется ли означенному Бухарину за означенную фразу снова разоблачаться, пороться и каяться. И не влетит ли при этом и оному активисту — задним числом и по тому же месту?

Не досмотришь, — и:

«Притупление классово-бдительности»,

Дневник наблюдателя

ЗАМЕТКИ

Волею Божиею, на 83-м году жизни, после недолгой болезни скончался Глава Римско-Католической Христианской Церкви, Римский Папа Пий XII. Это произошло 9-го октября 1958 г. Во всех католических странах мира объявлен десятидневный траур. В Рим со всего света съезжаются кардиналы для избрания нового Папы. Печать свободного мира посвящает почившему целые страницы, описывающие его, как выдающегося Возглавителя Римской Церкви, отдавая долг его незаурядным заслугам, отмечая его, как деятельного защитника дела мира во всем мире. Главы государств свободного мира послали в Ватикан телеграммы соболезнования. Москва ограничилась одной строкой, появившейся в газете ЦИК'а "Известия". Газета итальянской коммунистической партии "Унита" посвятила первую страницу, гнусной и отвратительной критике деятельности почившего Папы Пия XII.

Положение на Формозе продолжает оставаться напряженным. Создается впечатление, что коммунистам нужно спровоцировать Америку на войну, для чего и была начата бомбардировка прибрежных островов Тайванского пролива. Провокация не удалась. Снабжение островов нарушено не было. О переговорах в Варшаве известий нет. Красные китайцы неожиданно прекратили бомбардировку на одну неделю. По радио они вызывают китайских националистов на прямые переговоры, указывая, что "Американцы вас все равно бросят, а мы все равно победим".

Пользуясь "перемирьем" националисты усилили подвоз питания и боеприпасов на острова с Формозы, а коммунисты укрепляют свои бастионы на континенте против Кемоя и Матцу. Из САСШ на Формозу доставлены управляемые снаряды и прибыли инструктора американцы, обучающие китайцев пользоваться этими снарядами.

В один и тот же день пришло два известия: Вальтер Липпманн уверял, что китайские коммунисты продолжат перемирие на неопределенный срок, в течение которого с ними можно будет спорить о ликвидации конфликта, а китайские коммунисты заявили, что перемирие не должно быть понято, как их слабость, и что они, все равно, возьмут силой и прибрежные острова, и Рыбачьи острова и Формозу, если им их не отдадут добровольно. Чан Кай-Ши обратился к правительству САСШ с просьбой прекратить переговоры с китайскими коммунистами, которые являются враждебной для него стороной, в то время как представляемый им республиканский Китай — союзник САСШ. Пока молчат пушки, караваны судов с Формозы на прибрежные острова ходят без американского конвоя, но САСШ указывают, что в случае надобности, конвоирование будет возобновлено.

Создавшаяся обстановка приводит на память "живую картину". Долго ли останутся без движения действующие лица? Коммунисты настаивают на своих требованиях, идущих в ущерб не только престижу, но и стратегическому положению САСШ на Тихом океане. Америка оставляет открытой дверь для мира, но ни одного шага назад делать не собирается. Чан Кай-Ши верит, что первые выстрелы с коммунистического континента обозначат начало конца коммунизма в Китае. Срок "перемирия" истечет в то время, когда будут печататься эти строки.

Сеньор Хозе В. Лисеага, председатель аргентинской технической комиссии, сообщает из Ленинграда, что его переговоры о поставке Советским Союзом оборудования для нефтяного бурения идут успешно. Возможно, что в ближайшие дни будет заключено соглашение, сумма которого намечалась до 100.000 долларов. Советский Союз имеет шансы еще более упрочить свое положение в Аргентине, на которую он уже давно обращает внимание.

Аргентинские газеты говорят о том, что сюда поступают из Москвы по тайным каналам миллионы и миллионы долларов на коммунистическую пропаганду. О том, что "деятельность аргентинских коммунистов далеко превосходит их численность" говорил и министр иностранных дел Аргентины д-р Флорит на пресс-конференции в Нью-Йорке.

Глядя на недавно происшедшие студенческие беспорядки, мы не можем не связать эти обстоятельства. Страсти разгорелись между двумя группами: сторонниками свободы образования ("либрэ") и сторонниками обязательности образования лаического ("Лайка"). Началось с манифестаций и дошло до беспорядков. Полиция, беззащитная перед толпой несовершеннолетних, которых она не имеет права трогать, едва справлялась с охранением порядка. Жизнь университетов и средней школы нарушена. Левая студенческая организация Ф. У. Б. А., возбуждающая толпу агитацией и призывающая к борьбе за систему лаического образования, не желает "сложить оружие", несмотря на то, что Сенат не забаллотировал статью Конституции о праве на свободу образования. Министрство внутренних дел вынуждено было на 30-дневный срок запретить публичные собрания и манифестации. Драки в университетских зданиях прекратились.

Однако, забастовочное движение не прекращается. Не проходит дня, чтобы не бастовала та или иная отрасль промышленности. Поводы для забастовок разнообразны, начиная с требования повышения ставок до недовольства тем или иным перемещением служащего в банке. Наконец, на 10 октября была объявлена всеобщая забастовка протеста против дороговизны. Она растворилась в том, что этот же день был объявлен днем траура по случаю кончины Римского Папы. День прошел в полном спокойствии, если не считать изолированных случаев потребовавших вмешательства полиции.

В то время, как толпа, заражаясь возбуждением, становилась то на сторону "Либрэ", то на сторону "Лайка", и беспорядки разрастались, в городе стала распространяться листовка следующего содержания:

"Коммунисты!
Держите страну в состоянии постоянного возбуждения.
Не забывайте, что наша задача: Беспорядки в учебных заведениях! — Возбуждение в профсоюзах!"

Горячо протестуйте против дороговизны, каковы бы ни были цены, до тех пор, пока мы добьемся нашей цели — того, что имеют народы за Железной завесой! Боритесь против продажи и добычи нефти, пока наши суда (как напр. "Апшерон"), не разгрузят в портах нашей родины нефть, происходящую из стран, находящихся за Железной завесой.

Препятствуйте (всеми средствами) тому, чтобы инертная Аргентина, со своими тремя богатствами, восстала, как свободная и мощная страна.

СДЕЛАЙТЕ ЕЕ КОММУНИСТИЧЕСКОИ!

Проникайте внутрь ее правительственных учреждений, во все ее учреждения и организации, пока она не задохнется, не имея никакой возможности к реакции.

Всеячески пользуйтесь легковыми идеалистами и безразличными людьми, чтобы незаметно достичь полного окружения врага.
(Университетская Федерация Буэнос Айреса) Ф. У. Б. А."

Необходимо отметить, что до сих пор со стороны "ФУБА" не было заявлений, опровергающих подпись этой организации под листовкой.

Все эти данные стоило бы рассмотреть в свете ленинского учения о профсоюзном и о забастовочном движениях. Кстати, в руки аргентинской полиции поступила на днях целая библиотека классиков марксизма. Список этих последних теперь увеличился. К именам Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина прибавились имена Хрущева и Мао Цзе Тунга.

Эта библиотека принадлежала подпольной академии коммунистической революции которая под названием "Аврора" работала близ Буэнос Айреса в пригородном поселке "Пачеко". Полиция появилась в этом университете мировой революции в то время, когда 23 штатных студента слушали очередную лекцию по марксизму. В зале было красное знамя, лозунг "Без революционной теории не может быть революционного движения" (Ленин) и, словно для издевки рядом — знамя Аргентины. Пригласившая национальными или точнее сказать националистическими лозунгами, коммунисты Аргентины кричат: "Не отдадим аргентинской нефти!" "Прочь янки!" и т. п. Однако в академии "Авро-

Rusia restringe la educación superior

por BENJAMIN E. WEST

(Continuación)

En términos generales, Khrushchev dice: "Todos los estudiantes, sin excepción, deberán conocer y realizar tareas útiles en las industrias o en las granjas agrícolas colectivas después de terminados siete u ocho años de estudios básicos."

Sin embargo, el primer ministro hace una excepción. Los estudiantes sobresalientes o de inteligencia extraordinaria en las artes o en las ciencias teóricas "podrán adquirir una educación secundaria para prepararse para la continuación de estudios más avanzados".

El en actual sistema de enseñanza en las escuelas de la Unión Soviética es, según el memorandum, "intolerable" por tres razones:

En primer lugar, las escuelas secundarias de la Unión Soviética dan jóvenes con muy pocos conocimientos de las cuestiones prácticas de la vida. Su preparación les sirve únicamente para continuar estudios más avanzados, lo que resulta especialmente inconveniente porque los institutos tecnológicos y las universidades tienen ahora cábida solamente para el 25 por ciento, más o menos, de los muchachos que terminan la escuela secundaria.

En segundo lugar, los graduados de las escuelas secundarias van con frecuencia a trabajar en las fábricas o granjas agrícolas colectivas, "pero con una actitud reacia, de mala gana, y hasta consideran ofensivo que se les diga que deben trabajar en esas faenas".

Por último, la posición y la influencia de los padres de los estudiantes son con frecuencia los factores que deciden si éstos han de ser admitidos en la escuela secundaria, cuando ésta debería depender de la inteligencia o las aptitudes naturales del candidato. Según Khrushchev, en la actualidad tan sólo el 30 al 40 por ciento de los estudiantes que se inscriben en la enseñanza superior son hijos de obreros o labriegos.

(Continuará)

ра" училось большинство иностранцев. Здесь были представлены Эквадор, Колумбия, Венесуэла, Перу, Панама и др. южно-американские страны. Словом, коммунисты распоясались и учредили в Пачеко Южно-Американскую Академию Марксизма-Ленинизма. Среди профессоров и учащихся были и аргентинцы.

Дальнейшая судьба академии "Аврора" нам неизвестна, но обыватели полагают, что ее единственная вина в том, что она не была зарегистрирована, как того требует конституция. Не исключается вероятность, что "Аврора" будет зарегистрирована и, во славу мировой революции, занятия возобновятся. Впрочем, надеемся, что обыватели ошибаются. Полиция может тоже заняться изучением трудов классиков марксизма и понять, что когда демократическая свобода понимается, как право на распушенность, за спиной "передовых" студенческих групп, швыряющих в полицию кулькими с дегтем и за плечами широкого забастовочного движения стоит сила, более значительная, нежели руководители профсоюзного движения.

Усиление коммунистической активности в Аргентине нельзя не связать с тем, что, хотя Аргентина сейчас и проходит болезненный период, есть данные полагать, что американские и европейские компании для нефтедобычи сумеют раздумными договорами с аргентинским правительством и полезной для Аргентины деятельностью предотвратить внедрение коммунистического рабства на свободную землю Южной Америки. Коммунисты торопятся, "как чорт перед заутреней", мечтая вызвать в Аргентине большевистскую революцию.

Общественное мнение здесь слишком крепко восприняло яд советской пропаганды. Коммунизм здесь считают передовым учением, о его преступной природе — понятия здесь не имеют и плоды сосуществования могут произрасти, если просто говоря, не вмешается полиция. Разгром коммунистической школы всемирной революции — хороший признак.

Быть может и настанет день, когда Аргентина наконец, прикажет мрачным силам международного коммунизма: "Руки прочь от нашей свободной страны!"
Наблюдатель.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

Прием у редактора только по предварительному соглашению по телефону.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3404, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogálev, Correio Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave. Apt. 5. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 & 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Flatoff, Rue Dedalou & Athens.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Brisbane, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ЦЕНА НОМЕРА В АРГЕНТИНЕ — \$ 4.50

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.